

Мамяченков Владимир Николаевич

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ (УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ-ДЕТДОМОВЦЕВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1948-1949 ГГ.)

В статье исследованы условия содержания детей, находившихся в детских домах Свердловской области в 1948-1949 гг. Активно используя архивные материалы, автор приводит яркие примеры, характеризующие материально-бытовые и психологические условия жизни детдомовцев в указанный период. В заключение работы эти условия оцениваются как тяжелые, а сама система детских домов в том виде, в каком она существовала в СССР, - достаточно ущербная. Значительная часть представленной в статье информации вводится в научный оборот впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(376.64)

Исторические науки и археология

В статье исследованы условия содержания детей, находившихся в детских домах Свердловской области в 1948-1949 гг. Активно используя архивные материалы, автор приводит яркие примеры, характеризующие материально-бытовые и психологические условия жизни детдомовцев в указанный период. В заключение работы эти условия оцениваются как тяжелые, а сама система детских домов в том виде, в каком она существовала в СССР, – достаточно ущербная. Значительная часть представленной в статье информации вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: детские дома; послевоенные годы; уровень обеспеченности; питание; одежда и обувь; обслуживающий персонал; дефицит; злоупотребления.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент

Институт государственного управления и предпринимательства

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

tamyachenkov@mail.ru

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ (УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ-ДЕТДОМОВЦЕВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1948-1949 ГГ.)[©]

В наши дни оценить условия жизни детдомовцев в уже далеком прошлом можно, опираясь в основном на два вида источников: мемуарно-художественную литературу и архивные документы. Но первый из них практически не содержит цифровых выкладок и к тому же страдает идеологической зашоренностью. Поэтому единственным надежным источником сведений о детдомовском быте остаются архивы, хранящие интересующую исследователей информацию.

Что касается историографии исследуемой нами проблемы, то она не слишком обширна и содержит в основном работы, посвященные либо борьбе с беспризорностью в первые годы советской власти [11; 13], либо жизни детдомов в годы Великой Отечественной войны [4; 5; 7], либо шефству над ними общественных организаций [2; 3]. Исследований же, посвященных работе детдомов в первые послевоенные годы, вообще немного [9; 12]. В статье, основанной на материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) и частично посвященной в том числе жизни детдомовцев на Среднем Урале (опубликована в 2009 г.), мы говорили о первых двух послевоенных годах – 1946-м и 1947-м. Предлагаемая статья раздвигает диапазон наших исследований.

Численность детей, оставшихся без попечения родителей, в нашей стране традиционно всегда была высокой. Причинами этого тяжелого социального явления были и сравнительно высокая смертность населения, и невысокий уровень жизни его большинства, и значительные его потери в ходе крупных политических катаклизмов. Таковыми для нашей страны в XX веке явились Первая и Вторая мировые, а также Гражданская войны и, наконец, массовые репрессии 1930-х гг. Если в 1917 г. во всех учреждениях призрения для детей содержалось всего 30 000 несовершеннолетних, то в 1921-1922 гг. – уже 540 000, а в 1950-м – даже 637 000 [8].

Что касается Свердловской области, то на начало 1948 г. в ней было 108 детдомов, год спустя – 104, а еще через год – 97. При этом контингент их воспитанников снизился за два года незначительно – с 13 277 до 12 488 чел. Но это были только учреждения, подведомственные облоно (областному отделу народного образования). А кроме них были еще 28 ведомственных детдомов, принадлежащих отдельным министерствам, численность контингента которых нам неизвестна [15, д. 292, л. 1, 21].

По завершении первых двух, самых тяжелых, послевоенных лет в феврале 1948-го года Свердловский обком Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) провел совещание с директорами этих учреждений. Целью совещания было оказание детдомам неотложной государственной помощи с учетом сложившейся в них тяжелой обстановки. Но, несмотря на принятые на этом совещании многообещающие и обнадеживающие решения, ситуация в детдомах изменялась к лучшему очень медленно. И об этом свидетельствуют архивные документы.

Судя по всему, уже значительно позже упомянутого обкомовского совещания кто-то сообщил высшему партийному руководству в Москву о явном неблагополучии в детдомах Свердловской области и о готовящемся постановлении Совмина СССР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов». Это видно из того, что уже в начале 1949 г. инструктор обкома партии Бородина направила в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) обстоятельную «Справку о недостатках в работе детских домов Свердловской области и мерах по их устранению». В справке сообщается, что «за время с 15 ноября 1948 г. детским домам Свердловской области оказана значительная помощь», а далее идет подробное описание всех ее видов.

Так, сообщается, что 5 детдомов переведены в благоустроенные здания, 10 – электрифицированы, в 26 – проведён текущий ремонт, 75 – обеспечены топливом на весь отопительный сезон, а общая площадь всех учреждений увеличена на 1 980 м². В справке обстоятельно перечислены все виды имущества, выданного в ноябре-декабре 1948 г. с базы облоно детдомам: это и мебель (175 шкафов, 210 столов, 244 тумбочки, 980 стульев, 1 785 кроватей), и постельные принадлежности (1 000 комплектов матрацев, перовых подушек

и ватных одеял), и одежда (3 500 шерстяных костюмов и платьев и 9 000 пар чулок), и посуда (912 комплектов столовой и 5 000 пар фарфоровой чайной посуды, а также 1 000 комплектов ножей и вилок), и предметы электротехники (2 500 электролампочек и 4 500 м электропровода), и спортивный инвентарь (158 пар коньков, 239 – лыж и 350 санок) и даже музыкальные инструменты (7 баянов, 8 пианино и 36 струнных музыкальных инструментов). Кроме того, согласно записке, были полностью удовлетворены заявки детдомов на зимние пальто и валенки, а также выдано 20 000 м хлопчатобумажных тканей. Не были забыты и настольные игры с игрушками – их было выдано на 30 000 руб. Наконец, в справке сообщается, что «неспособные, недобросовестные, скомпрометировавшие себя работники детских домов в большей своей части заменены. На работу в детские дома послано 55 комсомольцев и коммунистов» [Там же, л. 17-18].

Конечно, при чтении процитированного выше документа неизбежно возникает естественный вопрос: а что мешало чиновникам от образования все это сделать гораздо раньше, не дожидаясь указаний свыше? И что мешало им гораздо раньше разобраться с «неспособными» и «скомпрометировавшими себя» руководителями? Кстати, изучение анкетных данных руководителей детдомов первых послевоенных лет наводит на размышления. Так, из 95 работающих на 1 января 1949 г. директоров законченное высшее образование имели только пятеро. Из оставшихся: 21 – учились в вузах, 44 – имели среднее педагогическое образование, 15 – в объеме средней школы, а 9 не имели и этого. Зато 70 директоров были членами ВКП(б), что (видимо, в соответствии с логикой начальников из облоно) должно было компенсировать им нехватку педагогических знаний. При этом большинство директоров (31 чел.) находились в должности менее года, а только в течение 1948 г. по разным причинам лишились своих должностей 29 из них, причем 20 – «как не обеспечившие руководство работой» [Там же, л. 21].

Объявлять взыскания, снимать с должности и даже отдавать под суд отдельных директоров было за что. Среди них попадались иногда просто откровенные преступники, как, например, директор Малобруснянского детдома некий Сухарь. Он, как выяснилось, систематически и в немалых количествах крал у подведомственного ему учреждения продукты, присвоил принадлежавшие детдому швейную машинку и радиоприемник, оформлял на различные должности своих родственников и т.д. и т.п. [Там же, л. 2, 31]. (Кстати, аналогичную семейственность развел и директор Ачитского детдома некий Никольский – он устроил своего брата заведующим подсобным хозяйством, свою жену и жену брата – воспитателями, а тещу – поваром.)

Еще один директор, некто Голубчиков, заведовавший Усть-Ничинским детским домом Слободотуринского района, постоянно пьянствовал и довел учреждение до полного развала. В столовой этого детдома на 98 воспитанников имелось лишь 40 тарелок, 17 ложек, 1 кружка и совершенно не было ножей и вилок. В довершение всего данный руководитель допустил растрату бюджетных средств в сумме 61 тыс. руб. Здесь нельзя не сказать, что в части нецелевого расходования средств директорам очень помогало отсутствие в ряде учреждений хотя бы мало-мальски грамотных бухгалтеров. Так, на начало 1949 г. счетных работников не было в 22 детдомах области, а в Красноуфимском детдоме с 1941 по 1948 г. не существовало и самого учета материальных ценностей [Там же, л. 1, 23]. В этой связи можно согласиться с утверждением одного из авторов, что «при общем низком уровне жизни персонал детских домов питался за счет воспитанников: мелкое воровство было повсеместным и, как правило, покрывалось местным начальством. Уголовные дела возбуждались в крайних случаях» [6].

Конечно, не все директора детдомов обворовывали детей. Наверняка среди них были и такие, кто искренне болел за дело и старался создать своим воспитанникам хотя бы сносные условия жизни. Так, среди «примерных» детдомов в архивных документах упоминаются Байкаловский, Большеуткинский, Буткинский, Ирбитский и Кисловский (оба – дошкольные), Кушвинский № 1, Нейво-Шайтанский, Пьянковский. Но проведенная обкомом партии в ноябре 1948 года проверка беспристрастно показала, что «в большинстве районов области детские дома находятся в крайне тяжелом состоянии» (выделено нами – В. М.) [15, д. 292, л. 8].

В справке по итогам проверки, подписанной инструктором отдела пропаганды обкома ВКП(б) Полушиным, перечисляются вопиющие факты из повседневного быта детдомовцев. Например, Черновский детдом Еланского района на день проверки совершенно не имел топлива и освещался керосиновыми лампами («коптилками»), а его воспитанники спали по двое на одной койке по причине нехватки последних. На 75 человек имелось в наличии всего лишь 23 пары валенок. Остальные же дети ходили в школу в летних ботинках, хотя в ноябре здесь обычно уже выпадает снег. В справке отмечается также, что «в столовой грязно, холодно, пища готовится неопытным поваром, невкусно и однообразно. В противопожарном отношении царит преступная безличность» [Там же, л. 2, 8]. (Кстати, из-за грубейших нарушений правил противопожарной безопасности примерно в это же время в Савинском детдоме Пышминского района возник пожар и в огне погибли дети.)

Далее инструктор обкома партии с горечью отметил, что «в большинстве детских домов попечительские советы созданы, но не работают, шефская помощь сводится только к материальной помощи... а настоящей шефской работы нет... В значительной части детских домов неудовлетворительно организовано физическое воспитание детей, оно, как правило, сводится только к физзарядке. В большинстве детских домов спортивный инвентарь отсутствует... Обком комсомола, горкомы и райкомы ВЛКСМ слабо осуществляют руководство комсомольскими и пионерскими организациями детских домов» [Там же, л. 5].

Видимо, областные власти очень сильно были обеспокоены реакцией ЦК ВКП(б) на жалобы, поступающие из области. Иначе не объяснить повышенное внимание к деятельности детдомов именно в 1948-1949 гг., когда на эти учреждения обрушился вал различных проверок, инспекций и ревизий. Но это мало меняло дело, несмотря даже на то, что в феврале 1949 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов», а в мае утверждены новые нормы их снабжения. Как показала жизнь, на местах эти постановления зачастую просто игнорировали. В письмах граждан и самих детдомовцев в газету «Правда» в 1948-1949 гг. приводились факты злоупотреблений со стороны персонала детдомов,

описывались случаи насилия над воспитанниками. Дошло до того, что в начале 1949 г. у Кремля были задержаны 3 детдомовца, бежавшие из своего учреждения, чтобы «просить защиты у товарища Сталина» [6].

В Свердловской области в декабре 1949 г. профсоюзный деятель Черемискина, инструктор Белоярского райкома партии Теплых и инспектор РайОНО (районного отдела народного образования) Шестакова обследовали положение дел в Малобрусянском детском доме (им «руководил» уже упомянутый нами Сухарь). Результатом такой «точечной» проверки стала разгромная докладная записка в обком партии, где были перечислены факты многочисленных безобразий, творившихся в этом учреждении. Детдом оказался совершенно не готов к зиме, а противопожарная безопасность в нем отсутствовала. В одной из спален на 14 кроватях в грязном белье, которое менялось раз в месяц, спали 27 детей. Многие детдомовцы не имели зимней одежды и обуви, а имеющаяся была сильно изношена и нуждалась в ремонте. Питание было трехразовым (вместо четырехразового по норме) и очень плохим: детей кормили в основном мороженой капустой и картофелем. При этом капуста оттаивала на кухне, прямо на грязном полу под столом, а сам пищеблок находился в антисанитарном состоянии, в нем не хватало инвентаря, столовой посуды, ложек и вилок [15, д. 292, л. 30-32].

В данном детдоме отсутствовали настольные игры, спортивный инвентарь, спортплощадка и производственные мастерские, в библиотеке имелось всего лишь пять книг. Дети, спавшие по двое на кроватях, утирались одним полотенцем, не чистили зубы, имели грязные руки и ногти, у большинства на одежде отсутствовали пуговицы. В результате таких условий жизни и плохого медицинского обслуживания 10 детей были инфицированы туберкулезом, у стольких же подозревалась трахома, а 21 – являлись глистозными носителями [Там же, л. 32, 43]. (Трахома вообще была характерным для детдомов заболеванием из-за царящей там антисанитарии – в 1949 г. в детдомах Свердловской области этим заболеванием страдали 103 ребенка).

Парадоксально, но в ведомственных детдомах беспорядков и безобразий было не меньше, чем в обычных бюджетных. Так, в Байкаловском детдоме для детей с особенностями развития, принадлежащем облсобесу (областному отделу социального обеспечения), расположенном в Краснополянском районе, 50 воспитанников на момент проверки не могли учиться из-за нехватки двух учителей в школе. Но даже дойти до школы для них уже было проблемой – ведь на 147 детей было только 100 пар валенок, 80 зимних пальто, верхняя одежда вся старая и не годилась для носки, совершенно не было чулок и носков. При этом облсобес еще и постоянно недофинансировал подведомственный ему детдом, а поэтому в отдельные месяцы дети питались из расчета 5-7 руб. на человека в день (при установленной для детских домов норме 9 руб. 30 коп.), то есть фактически недоедали [Там же, л. 3].

А в другом ведомственном детдоме, Шаламовском (принадлежащем самому облоно), ввиду полной антисанитарии из 80 детей 12 болели чесоткой и имелись факты завшивленности воспитанников. Там же из-за отсутствия обуви дети летом и осенью ходили в школу в рваных ботинках или даже босиком. При этом на всех насчитывалось только 59 матрацев, подушки набивались исключительно соломой, а мебель в этом детдоме просто отсутствовала. Директор же учреждения, некто Глухих, как отмечается в акте проверки, «часто пьянствует, не имеет специального образования, работу не знает» [Там же].

Чтобы хоть как-то улучшить положение с питанием воспитанников (а заодно и для привития им трудовых навыков), при большинстве детских домов имелись подсобные сельские хозяйства, в которых в 1948 г. было произведено: картофеля – 12 450 ц, овощей – 9 880 ц, молока – 2 821 кг, зерновых – 951 ц, мяса – 717 ц, ягод – 775 кг и даже меда – 2,2 кг. Весной 1949 г. подсобные хозяйства детдомов области должны были засеять: зерновых – 800, картофеля – 345 и овощей – 261 га. Конечно, эти цифры выглядят очень скромно, учитывая, что численность детдомовцев составляла около 13 000 человек. К тому же далеко не все продукты доходили до воспитанников – тот же директор Малобрусянского детдома Сухарь украл у своего учреждения три машины картофеля, за счет детдома приобрел корову на мясо и ежедневно не стеснялся брать из столовой для себя и своей семьи 2 л молока [Там же, л. 31, 43]. И такие порядки были не только в Малых Бруссянах. Примерно в то же время в Красноуральском детдоме дети собирали окурки, жарили их и ели, а в Коркинском – прятали под матрацами кусочки хлеба. В итоге от такой голодной неустроенной жизни только за 1949 г. из детских домов области совершили побег около 1 000 детей [Там же, д. 174, л. 59, 61].

Тяжелые условия детдомовской жизни в первые послевоенные годы объясняются и оправдываются, как правило, последствиями только что завершившейся Великой Отечественной войны. Но архивные документы беспристрастно говорят о том, что эти трудности носили системный характер и имели место как до войны, так и значительно позже ее окончания. Чтобы в этом убедиться, достаточно изучить, например, постановление бюро Ворошиловского горкома ВКП(б) (в наши дни – город Березники Пермского края) «О состоянии Усольского детдома» от 3 сентября 1937 г. В этом крупном детском учреждении, включавшем в себя несколько интернатов при наличии большого количества персонала (69 человек, из которых 37 непосредственно были заняты воспитанием детей), через 20 лет после свершения Великой Октябрьской социалистической революции творились уже знакомые нам безобразия. В постановлении, в частности, констатировалось:

«...ОблОНО своим руководством довело Усольский детдом до состояния полного развала (выделено нами – В. М.)... На сегодня в детдоме имеется: перегрузка 63 чел., дети спят по двое, часть кроватей без простыней и одеял. Половина мальчиков не имеет смены нижнего белья, ходят без кальсон, не хватает обуви и верхнего платья... Имеется вшивость. В интернатах масса клопов... В одном из интернатов ковшиком для питья служит ночной горшок. Питание очень однообразное. Бывают случаи, когда детям не хватает хлеба... Детям не привиты элементарные правила гигиены и вежливости... Дети в обуви днем ложатся на кровати. Во 2-м и 3-м интернате нет ни одной зубной щетки... Финансируется детдом не полностью» [14, д. 9, л. 12].

После всего вышеизложенного невозможно согласиться с таким, например, глубоко апологетическим и заведомо ангажированным мнением о детских домах в СССР, высказанным в 1950-х годах известным некогда

ученым-педагогом Е. Н. Медынским: «Детские дома... обеспечивают детям получение всестороннего воспитания, умственного, физического, нравственного, эстетического и политехнического обучения. Детские дома готовят из своих воспитанников людей культурных, образованных, дисциплинированных, физически здоровых, закалённых, трудолюбивых, честных, беззаветно преданных своей родине и Коммунистической партии» [10, с. 15].

Но и в наши дни нередко приходится слышать утверждение о том, что проблемы детских домов были в целом преодолены уже в первое послевоенное десятилетие. Вот что пишет, например, А. А. Славко: «И в 1952 г. существовало много проблем, с которыми сталкивались детские дома... Но это были проблемы отдельных детских домов, а не всей системы детских учреждений в целом» [12, с. 87]. На наш взгляд, здесь автор либо лукавит, либо выдает желаемое за действительное. В подтверждение сошлёмся на уже опубликованные в Интернете архивные данные, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

В частности, в фонде 556 хранятся материалы по итогам проверок состояния работы детских домов в различных областях РСФСР, состоявшихся в 1958 г. и проводившихся работниками ЦК ВЛКСМ и Министерства просвещения РСФСР. Проверками было выявлено, что большинство детских домов были расположены в старых зданиях, плохо приспособленных для нужд детских учреждений. Центральное отопление и канализация имелись в 15% зданий, а водопровод – только в 20%. При этом 16 тыс. зданий находились в аварийном состоянии [6]. А ведь в 1958 г. контингент российских детских домов составлял уже только 375 000 чел., то есть сократился по сравнению с 1950 г. в 1,7 раза [8].

В связи с указанными проверками секретарь ЦК ВЛКСМ Л. К. Баясная сообщала в ЦК КПСС, что в ходе их были вскрыты серьезные недостатки в работе детских домов в Вологодской, Воронежской, Курганской, Курской, Липецкой, Пермской, Сталинградской, Тюменской и Ярославской областей, а также Башкирской, Марийской и Якутской АССР. Проверками было установлено, что в большинстве детских домов отсутствовали нормальные бытовые условия, плохо было организовано обеспечение продуктами питания и медико-санитарное обслуживание воспитанников. Крайне тревожным фактом было то, что во многих детских домах не принималось должных мер к охране жизни детей, вследствие чего происходили несчастные случаи, связанные с гибелью воспитанников. При этом, как сообщала секретарь ЦК комсомола, «нередко на работу в детские дома выдвигаются непроверенные люди, бездушно относящиеся к детям, совершающие в отдельных случаях аморальные поступки» [1].

Далее в материалах проверки приводился длинный перечень абсолютно вопиющих, иногда просто криминальных безобразий, творившихся в обследованных детских домах. Так, в Красавинском детском доме Верх-Устюгского района Вологодской области царил антисанитария (в здании стоял стойкий запах от уборных), а дети не были обеспечены одеждой и обувью, им не хватало одеял, матрацев и кроватей. В бане воспитанники этого детдома мылись только один раз в месяц, а медицинское обслуживание было крайне неудовлетворительное (треть обследованных детей оказались зараженными глистами). Отмечалось также, что «весь сентябрь воспитанники ходили в школу босиком», а в целом по результатам проверки делался неутешительный вывод: «По существу работа в названном детском доме развалена» [Там же].

Что касается питания детей, то во всех детдомах Вологодской области оно было организовано плохо. Например, за 9 месяцев 1958 г. Фоминский дошкольный детский дом из 4 050 штук яиц, полагающихся ему по норме, получил всего 970, из 1 215 кг рыбы – только 301, из 202 кг сухофруктов – 19. Школьный детский дом № 1 в г. Устюжне в течение месяца не снабжался сахаром, а Мосейковский детдом в течение года – белым хлебом [Там же].

Не лучше обстояли дела и в соседней Ярославской области, где в течение 2 лет за развал работы в детских домах были сняты с занимаемых должностей 43 директора и завуча, за нарушение финансовой дисциплины – 15 бухгалтеров, а еще 20 работников детских домов получили административные взыскания. Но что еще страшнее – два работника детдомов были привлечены к уголовной ответственности за развратные действия, совершенные в отношении своих воспитанников. Ими оказались директор Исаковского детского дома № 81 Кочетков (совершил изнасилование нескольких несовершеннолетних воспитанниц) и старший пионервожатый детского дома № 93 Переславского района Егоров. Оба преступника были осуждены, причем Кочетков – на 20 лет лишения свободы. После этого неудивительно, что в Ярославской области только за 9 месяцев 1958 г. детские дома №№ 38, 89, 90, 115 и 119 недополучили и недодали детям: мяса – 2 730, рыбы – 8 167, сливочного масла – 835, растительного – 970, а овощей – 21 958 кг [Там же].

Перечень выявленных проверками недостатков в деятельности детдомов по всей России в разные годы столь велик, что изучение его позволяет уверенно сделать вывод о системном и хроническом характере недостатков в их деятельности. При этом интересно, что отчеты областных и краевых отделов народного образования в части состояния детдомов выглядели более чем благополучно, а проверки, проводимые комиссиями из Москвы, вырисовывали совершенно иную картину. И эта тенденция оставалась неизменной. Так, проверка, проведенная по линии Красного Креста в Московской области уже осенью 1964 г., показала, что большинство детских домов располагалось в помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Тогда же, в середине 1960-х гг., крайне тяжелое положение выявилось в Свердловской области, где многие детские дома были переполнены: в Нижнетагильском вместо 100 детей по норме содержалось 198. А уже в конце 1960-х гг. в 10 из 15 детских домов Тюменской области не имелось водопровода и канализации [6].

Точно так же не выдерживает критики встречающееся в научных трудах утверждение о том, что воспитанникам детдомов «обеспечивалась полноценная социализация» [4, с. 37]. Изучение архивных материалов показывает, что после выпуска из детдомов их воспитанники вынуждены были переживать очень проблемный для них период социализации. В том, что у бывших детдомовцев «стартовые условия» были гораздо хуже, чем у других представителей советской молодежи, легко убедиться, если посмотреть, например, куда

были направлены выпускники детдомов Свердловской области в 1949 г. Здесь картина была следующая: из 1 510 чел. подавляющее большинство направлялись в ремесленные училища – 1 331 чел., а из оставшихся 163 пошли заканчивать среднюю школу и только 16 лучших из лучших (около 1%) получили направление в вузы [15, д. 292, л. 48].

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, условия жизни воспитанников детских домов в 1948-1949 гг. не претерпели существенного улучшения по сравнению с первыми двумя послевоенными годами. Эти условия без всяких оговорок следует признать тяжелыми.

Во-вторых, причинами такого положения, помимо длительного периода послевоенной разрухи, были явный дефицит внимания и контроля за работой детских домов со стороны органов государственной власти и общества в целом, а также многочисленные злоупотребления их персонала.

В-третьих, меры государственной поддержки детдомов и оказываемая им шефская помощь были далеко не всегда своевременными и достаточными. Это, например, вынуждало большинство детдомов иметь свое подсобное хозяйство. М. Р. Зезина справедливо заметила, что «по линии комсомола был организован сбор денег и учебных принадлежностей. Шефствующие предприятия и колхозы помогали с ремонтом, с заготовкой кормов для скота и уборкой урожая в подсобных хозяйствах, с починкой одежды и обуви. Но в целом положение дел оставалось тяжелым» [6].

Наконец, в-четвертых, детдома в силу особенностей условий своего функционирования изначально не могли обеспечить своим воспитанникам быстрое, достойное и безболезненное прохождение процесса социализации. Именно этот факт, подтвержденный самой жизнью, привел российское общество к осознанию необходимости отказа от института детских домов в их изначальном виде и переходу к созданию системы детдомов семейного типа.

Список литературы

1. **Архив Александра Н. Яковлева** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1009151> (дата обращения: 15.11.2015).
2. **Беляев А. А.** Шефство комсомола над детскими домами (на материалах Тамбовской области 1946-1953 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 18-21.
3. **Ванин В. А.** Детские дома и комсомол Тамбовской области в середине 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 3. С. 39-40.
4. **Варехина А. Н.** Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 32-38.
5. **Емелин С. М.** Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2 (28). С. 10-14.
6. **Зезина М. Р.** Система социальной защиты детей-сирот в СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?archive&id=1191498212&start_from&subaction=showfull&ucat (дата обращения: 15.11.2015).
7. **Ибрагимов Е. В.** Роль детских домов в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Среднего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 3. С. 56-59.
8. **Кривонос А. Н.** Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92-98.
9. **Мамяченков В. Н.** Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы // Вестник ЧелГУ. Челябинск, 2009. № 4 (142). История. Вып. 29. С. 71-76.
10. **Медынский Е. Н.** Просвещение в СССР. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1955. 300 с.
11. **Рожков А. Ю.** Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134-139.
12. **Славко А. А.** Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашияского университета. 2010. № 1. С. 79-88.
13. **Слезин А. А., Дик А. А.** Сельские учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 1920-х годов // Русское село в XIX-XX вв.: материалы междунар. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2009. С. 92-101.
14. **Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).** Ф. 4. Оп. 31.
15. **ЦДООСО.** Ф. 4. Оп. 45.

“GUILTY WITHOUT GUILT” (LIFE CONDITIONS OF ORPHANAGES RESIDENTS OF SVERDLOVSK REGION IN 1948-1949)

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
*Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University
 named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*
mamyachenkov@mail.ru

The article analyzes the life conditions of the children, who resided in the orphanages of Sverdlovsk region in 1948-1949. Relying on archival materials the author provides striking examples characterizing the everyday material and psychological conditions of the orphanages residents in the mentioned period. The paper concludes that these conditions can be considered as hard, and the very system of orphanages in the form that existed in the USSR – as rather defective. The considerable amount of the presented information is introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: orphanages; post-war years; well-being level; food; clothes and footwear; service personnel; deficit; abuses.